

У разных классов производных слов характер ВФ различен.

У синтаксических дериватов, т. е. производных слов, имеющих лексическое значение, тождественное значению базовых слов и различающихся лишь принадлежностью к иной части речи (и, следовательно, синтаксической функцией) [4], ВФ смыкается с мотивированностью (*лесной, бег, чтение, белизна*). Синтаксические дериваты, образованные от производных слов, сохраняют их ВФ (*осатанеть — осатанение*). Модификационные словообразовательные типы, включающие производные, относящиеся к той же части речи, что и базовое слово, и обозначающие лишь разного рода видоизменения (модификацию) его значения, имеют ВФ, которая заключается в отсылке к базовому слову (*тигренок, медведица, беленький* и т. п.) [5].

У модификационных производных не первой ступени деривации ВФ та же, что у однокоренных слов первой ступени; например слова *тигренок, водичка* и т. п. имеют ту же ВФ, что и слова *тигренок, водица*. Следовательно, в словообразовательной цепи, включающей синтаксические дериваты и модификаты, ВФ не меняется.

У слов, входящих в одну словообразовательную цепь, ВФ может и меняться (*рука — рукав — безрукавка — безрукавный*) и сохраняться (*дерево — деревенеть — одеревенеть — одеревенение*).

У таких классов производных слов, как синтаксические дериваты и модификаты, ВФ едина для слов одного словообразовательного типа, т. е. ВФ имеет общий характер. Эта закономерность относится ко всем языкам, в которых есть синтаксическая деривация и модификационные словообразовательные типы, т. е. ко всем славянским и многим европейским языкам (немецкий, английский, французский, испанский, итальянский). Названным классам слов противопоставлены такие, у которых ВФ имеет индивидуальный характер. Так, существительные, образованные по модели *на* - + основа существительного + *-ник*, имеют различную ВФ, хотя и не все индивидуальную. Ср.: 1) *намордник, нарукавник*; 2) *надомник*; 3) *наглебник*; 4) *накомарник*.

Существует класс производных слов, у которых нет ВФ; это слова с так называемыми стилистическими аффиксами: *стенка, свечка, табуретка*... — разг.; то же, что *стена, свеча, табурет*; *кобылица, вдовица* — книжн.; то же, что *кобыла, вдова*; *позабыть* — разг.; то же, что *забыть* и др. под.

Встает вопрос: как соотносится ВФ с понятием мотивации, а также с лексическим (ЛЗ) и словообразовательным (СЗ) значениями слова?

Устанавливая тип мотивации, мы определяем принадлежность базы к словам определенной части речи и ее семантику (например, существительные с вещественным значением), но не определяем х а р а к т е р смыслового отношения производного слова к базе. Именно это, по нашему мнению, составляет содержание ВФ, само же название реалий в него не входит. Так, разные лексические значения слова *песчанка* мотивированы семантикой слова *песок*. Реалии, называемые словом *песчанка*, различны: 1) рыба, 2) грызун, 3) птица, 4) растение. У данных слов, при различии лексических значений, одна ВФ. Эта ВФ реализует отношение к песку к а к м е с т у о б и т а н и я¹. Ср. другие производные от вещественных существительных, которые выражают иной характер отношения денотата к веществу: вещество как предмет сравнения (*медянка, серебрянка* и под.), вещество как составная часть, как предмет, из которого изготовлено что-то (*свекольник, творожник, медовик* — 'пряник', *пуховик*) и др.

Итак, повторим, что ВФ не включает название реалии: ВФ слова *песчанка* — это не 'рыба, живущая в водоемах с песчаным грунтом', или 'грызун, обитающий в песке', но 'обитающее там, где песок'.

¹ Отметим, что есть и еще одна *песчанка* — 'промышленная глина с значительной примесью песка'. У этого слова иная ВФ. Песок выступает как м а т е р и а л по отношению к другой субстанции.